

В конце концов, Си Бай Цю послушно позволил Цзин Яну себя покормить, а после обеда они вместе вздремнули в уютной тишине.

Вторая половина дня, перемена.

Си Бай Цю лениво лежал, уткнувшись щекой в парту, и смотрел на небо и медленно плывущие облака, погружаясь в собственные фантазии.

— Что ты там рассматриваешь? — внезапно раздался голос прямо над ухом.

— Небо и облака, — ответил Бай Цю, оборачиваясь. Перед ним стоял маленький мальчик с серебристыми волосами и светло-фиолетовыми глазами. Он припомнил имя, кажется, Бай Сиюй. Утром тот блестяще сыграл на скрипке во время представления талантов.

— Это тебе, — Бай Сиюй протянул Бай Цю маленький подарочный пакет и лучезарно улыбнулся: — С сегодняшнего дня мы одноклассники, прошу любить и жаловать.

Бай Цю взглянул на прозрачный пакет: внутри лежали шоколадные шарики разных видов, перевязанные красивой лентой.

— Спасибо, взаимно, — вежливо ответил Бай Цю и, приняв подарок, стал наблюдать, как Бай Сиюй раздает гостинцы остальным ребятам.

Всего за одну короткую перемену Бай Сиюй завоевал всеобщую симпатию. У него даже появились маленькие последователи, в классе он буквально стал центром притяжения.

«...А он и правда молодец», — подумал Бай Цю, подперев щеку рукой и наблюдая за шумной толпой вокруг Бай Сиюя.

После уроков Бай Цю вышел из учебного корпуса вместе с толпой и у самых ворот увидел мужчину-Омегу, который с грацией, присущей истинному аристократу, стоял, прислонившись к аэромобилю.

— Папа! — глаза Бай Цю загорелись. Подобно маленькому пушечному ядру, он бросился в распростертые объятия Юнь Шуюэ. Вцепившись ему в шею, он начал ластиться и тереться лицом, мгновенно превратив идеальную укладку отца в беспорядок.

— Сокровище моё, как прошел первый день в школе? Тебе понравилось? — Юнь Шуюэ улыбнулся, поцеловал сына в лоб и, усадив его в салон, активировал автопилот.

— Ну... сойдет, — немного поколебавшись, ответил Бай Цю.

— Хм? Не нашел новых друзей? — Юнь Шуюэ нежно поправил непослушную прядь на лбу сына.

— ...Нет, — Бай Цю начал играть с черным локоном отца, который висел у него на виске, и, прижавшись щекой к его шее, прошептал: — Но в классе есть один мальчик, он очень популярный. Его зовут Бай Сиюй. Он здорово играет на скрипке и угостил весь класс шоколадками.

Юнь Шуюэ ласково погладил сына по голове и в шутку спросил:

— Неужели нашелся кто-то, кто нравится людям даже больше нашего Цю-Бао?

— ...Папа, мне кажется, если бы ты его увидел, ты бы тоже его полюбил, — глухо сказал Бай Цю, внезапно проникнувшись тревогой: — А потом бросил бы меня.

Услышав это, Юнь Шуюэ не смог сдержать улыбки:

— С чего ты взял?

— Он красивый, играет на скрипке, на уроках тянет руку, делает подарки и помогает дежурным убираться, — Бай Цю стал загибать пальцы, перечисляя достоинства, которые заметил в Бай Сиюе за этот день.

— Ну и что с того? — Юнь Шуюэ опустил взгляд и, глядя сыну прямо в глаза, прошептал: — Ты, плоть от плоти моей, как я могу тебя бросить? К тому же, мой малыш тоже красавец, умеет играть на пианино, обладает добрым сердцем, раз спас птичку, и умеет ластиться ко мне, как маленький ангелочек.

Юнь Шуюэ нежно прикоснулся своим лбом ко лбу сына. Бай Цю почувствовал, как тревога улетучилась; он крепко обнял отца за шею, чмокнул в щеку и счастливо пролепетал: «Угу!»

— ...Но, папа, откуда ты узнал, что я сегодня спасал птичку? — спохватился Бай Цю, чувствуя себя немного виноватым.

— И правда, откуда же? — Юнь Шуюэ с озорной улыбкой пощекотал сына пальцем по носу, не отвечая прямо.

Бай Цю на мгновение задумался, и до него дошло:

— Это брат, да?

— Твой брат Цзин Ян просто переживал за тебя, боялся, что после падения у тебя могут возникнуть боли, вот и попросил меня присматривать, — объяснил Юнь Шуюэ.

— Оу... — Си Бай Цю мягко прижался к груди отца и тихо рассмеялся: — Оказывается, брат так сильно обо мне заботится...

— А по-моему, тебя следовало бы оставить в покое, чтобы ты упал, — Юнь Шуюэ слегка ущипнул сына за щечку, говоря при этом самым нежным тоном: — В конце концов, только когда больно, по-настоящему запоминаешь урок.

Бай Цю тут же перестал улыбаться. Словно маленький страус, пытающийся скрыться от реальности, он уткнулся лицом в грудь Юнь Шуюэ, всем своим видом выражая одну простую мысль: «Не слышу, не слышу, ничего не слышу!».

Юнь Шуюэ не смог сдержать беззвучного смеха.

Школьная жизнь Си Бай Цю постепенно входила в свою колею. Мало-помалу рядом с ним появлялись товарищи, которым нравилось проводить с ним время.

Наступила пятница. Занятия заканчивались раньше, чем обычно, и, просматривая школьную сеть на нейросети, Бай Цю узнал, что в корпусе средней школы скоро начнется турнир по пилотированию мехов, а первым в списке участников стоял Цзин Ян.

Он решил сходить и посмотреть.

Проблема была в том, что он никогда раньше не ходил от начальной школы к средней, а кампус «Цзиньсуй» был настолько огромен и переполнен зелеными насаждениями, что легко можно было заблудиться. Поэтому ему пришлось сначала следовать навигатору до стоянки общественных автомобилей, а оттуда лететь к среднему корпусу.

Путь к стоянке лежал через небольшой лесок, где практически не было камер наблюдения.

— Мяс!!!

Дикий, душераздирающий кошачий вопль пронзил тишину леса. Едва Бай Цю свернул за угол, он увидел ужасную картину: на низком кустарнике была «насажена» кошка. Несколько острых веток пронзили её живот, алая кровь пропитала белоснежную шерсть. От невыносимой боли лапы животного неестественно скрутило, а на шее была туго затянута веревка.

Бай Цю, не раздумывая, выхватил из сумки лечебный спрей и ножницы. На ходу распыляя лекарство, он осторожно срезал веревку с шеи кошки, а затем, опустившись на колени, скривившись от боли за животное, аккуратно обрезал ветки, пронзившие тело.

Потом, подхватив почти не подававшую признаков жизни кошку, он во весь опор помчался дальше.

— Навигатор, маршрут до школьной ветеринарной клиники! — задыхаясь, прокричал Бай Цю, запрыгивая в автомобиль и на цыпочках дотягиваясь до терминала, чтобы приложить студенческую карту.

— «Пик! Ученик Си Бай Цю, здравствуйте. Автомобиль А3296 к вашим услугам. Пункт назначения, ветеринарная клиника, расстояние 1,2 км, время в пути около 5 минут. Пожалуйста, пристегнитесь», — прозвучал сладкий голос ИИ.

Прозрачный защитный экран поднялся, и машина, свистнув, умчалась со стоянки.

Пять минут спустя автомобиль плавно затормозил у дверей клиники. Бай Цю влетел внутрь, прижимая к себе кошку:

— Доктор, помогите! Пожалуйста, спасите её!

Спустя полтора часа.

— Хорошо, что успели. Еще чуть-чуть, и кошка отправилась бы на «кошачью планету», — женщина-ветеринар (бета), всё еще в маске, выдохнула с облегчением. Она посмотрела на Бай Цю, который прижался лбом к стеклу, глядя на кошку, спящую на мягкой подстилке.

— Огромное вам спасибо! — искренне отозвался Бай Цю, обернувшись.

— Не за что, — мягко ответила женщина. Однако, нахмурившись, она вздохнула: — Её мучили долгое время. На теле полно старых шрамов, а рентген показал, что внутри остались обломки тонких игл... Как же жестоко с ней обошлись. Хорошо, что медицина сейчас на таком уровне: мы извлекли все иголки. Иначе...

Бай Цю молча смотрел на кошку, спящую в стерильном боксе. Она инстинктивно свернулась в клубок. Живот был выбрит, бока едва заметно вздымались при дыхании — она выглядела нескладной и до слез жалкой.

— Доктор, а можно мне забрать её домой? — спросил Бай Цю.

— Можно. Но до полного выздоровления она не должна покидать этот стерильный бокс. Нужно каждый день утром нажимать на эту кнопку, чтобы вводить лечебный спрей, — ветеринар указала на зеленую кнопку в верхней левой части бокса и терпеливо объяснила: — Если зеленая полоска прогресса опустится до нуля, а кошка все еще будет вялой и не поправится, тебе нужно будет снова принести её на осмотр.

— Угу, я понял!

Бай Цю четко ответил, оплатил лечение картой и, бережно прижимая к себе небольшой стерильный бокс, покинул клинику.

<http://bllate.org/book/17726/1657164>